

# РОЗДІЛ 1 ФІЛОСОФСЬКІ ОСНОВИ ПРАВА ТА ДЕРЖАВИ

**Ивакин А. А.**

*Национальный университет «Одесская юридическая академия», заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор*

## **ГОСУДАРСТВО И ПРАВО КАК ВАЖНЕЙШИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

Если задуматься над словами Платона о том, что верховенствующая надо всеми идеями идея блага «... придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать...» (Платон. Государство // Соч. в 3-х т. – Т.3, Ч.1. – М., 1971. – С.316), то можно понять, что Платон открыл и обосновал то свойство бытия, которое Ф. Ницше в свое время не очень удачно назвал «волей к власти». Говоря более конкретно, Платон сформулировал принцип соревновательности вещей за свою истинность: чем больше вещь соответствует своей идее, тем больше у нее возможность существовать и продвигаться дальше к своему идеалу. Истинная вещь – это идеальная вещь, потому что она максимально соответствует своей идее как своему призванию и способу бытия. Именно ее, в первую очередь, следует познавать человеку. И затем уже, в свете этого понимания вещи в ее идеализированном состоянии, исследователь становится способен понять и все детали и причины неистинности или неполной истинности вещей этого же круга.

Вот почему Платон такое внимание уделял анализу сущности государства и пытался построить в своем воображении именно «идеальное» государство. Он был абсолютно уверен в том, что совершенно невозможно познать, что такое справедливость, добродетель, свобода, и т. д. изолируя, абстрагируя всё это богатство проявления человеческой сущности от государства и законов его построения и функционирования. Как сказал Гегель, «...осуществление справедливости возможно лишь постольку, поскольку человек есть член государства, ибо справедливость в ее реальности и истине существует только в государстве. Право... есть наличное бытие свободы, действительность самосознания, духовное внутри-себя и у-себя бытие... В свою очередь сущностью государства является объективная действительность права... Понятие государства именно и состоит в том, что существует разумная воля. В государстве, следовательно, законы обладают значимостью; эти законы суть его обычаи и нравы» (Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга вторая. СПб: Наука, 2001. – С. 188–189).

И дальше Гегель подвергает критике понимание большинством современных ему философов и ученых естественного права как права человека в его «естественном состоянии», называя последнее «непосредственно нравственной бессмыслицей» и фикцией (Там же, С. 189).

И в самом деле, начинать исследование естественного права человека с «единичности отдельного лица» означает разделять заблуждение буржуазного общества о самодостаточности человеческого индивида, литературно, и как выяснилось, – фантастически, выраженной Даниелем Дефо в образе Робинзона Крузо. И Гегелю надо отдать должное за то, что он не разделял этого повсеместно распространенного индивидуализма буржуазного общества, показывая в своей философии, что человек – это мир человека: семья, государство, гражданское общество. Поэтому и естественное право человека – это его право жить не в дикой природе, а в социуме, в сфере постоянных и разнообразных человеческих отношений.

Сущность человека носит не индивидуалистический и эгоистический, а коллективистский характер. Поэтому и элементы естественного права человека, то есть то, что *естественным образом* должно сопутствовать его жизни, – это не просто формальное право на жизнь, собственность и свободу, а право на достойную, нравственную и справедливую жизнь в обществе, право на собственность и свободу, позволяющие человеку посвящать свою жизнь любимому, «среднему труду», то есть – творчеству, имеющему своей целью разумное устройство и своей души и тела, и доступного ему общественного окружения.

И совсем не важно, что в истории человечества идеального государства в реальности никогда и нигде не было и нет. Все равно государство должно быть познано как некое должное, идеальное государство, а человек – как идеальный человек, то есть человек имеющий свою соответствующую его способностям и возможностям «часть» во всем жизненно ему необходимом. Отсюда, от этого слова «часть», я думаю, и берет свое начало славянское происхождение понятия «счастье». Это слово я расшифровываю и читаю так: с-часть-е – это значит «совместно с другими часть имею» в составе своей родной общины или государства. И я бы, в заключение, добавил: и не только государства, но и мира в целом, так как, мне кажется, Августин Блаженный показал, что по большому-то счету именно Град небесный, а не земной, является истинным градом, истинным «государством» человека. Град небесный, как я это понимаю, – это тот идеал, к которому, живя десятилетиями жизнью в граде земном, должен стремиться человек, превращая своим разумом и своей волей критикуемый Августином Блаженным град земной за его безбожность и эгоизм – в град Разума и Справедливости, то есть в идеальное государство, или Ноосферу.

И в связи со сказанным следует вспомнить о том, что идеи христианской религии Августин Аврелий Блаженный стремился соединить с философией Платона, которому принадлежат не только диалоги «Государство» и «Законы», а и тесно примыкающий к ним диалог «Тимей», где философские основания учения Платона о праве и государстве увязываются с природой космоса в целом. Сейчас мы можем сказать, что, проецируя идеальный порядок бытия космоса на человеческую душу и на устрой-

ство государства, Платон и в этом проявляет свою гениальность, ибо на самом деле Логос, выражающийся в законах всеобщей эволюции всех систем космоса и его форм, наделяет всё сущее стремлением к истинности. И поэтому я считаю Логос Гераклита принципиально тождественным с Идеей Блага Платона и Абсолютной Идеей Гегеля.

**Дерюгина Т. В.**

*Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права», профессор кафедры гражданского права и процесса, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент*

### **КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: ПРАВОВЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ**

Можно выделить два случая вступления субъектами в конфликт по поводу своих интересов. Первый случай, когда интерес противоправный. Противоправный интерес осуществляется тогда, когда: лицо действует или бездействует при отсутствии на то права и (или) избирает такие способы осуществления права, которые запрещены конкретными правовыми нормами, либо закон содержит конкретные обязанности действовать таким образом.

Но и правомерные интересы могут конфликтовать с правомерными интересами других лиц. Конфликт правомерных интересов происходит тогда, когда: лицо действует в рамках предоставленного ему субъективного права, то есть правомерно, но при этом избирает такие способы осуществления права, в результате применения которых может быть причинен вред другим субъектам правоотношений, однако прямые запреты на использование таких способов осуществления в законе отсутствуют.

В научной литературе правомерный интерес определяют как «интерес, получивший признание со стороны закона путем предоставления его носителю субъективного гражданского права как средства удовлетворения этого интереса» (Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное гражданское права / Е. А. Крашенинников // Правоведение. 2000. № 3. С. 133).

Осуществление субъективных прав основано на свободе выбора управомоченным субъектом любого варианта (способа) поведения, обусловленного содержанием субъективного права. Однако свободное осуществление прав не предполагает отсутствие пределов и полную бесконтрольность осуществления. Причем пределы осуществления лежат не только в правовой плоскости. Надлежащее осуществление означает поведение лица, которое соответствует не только правовым, но и нравственным нормам, признаваемым в обществе. В свою очередь, при помощи правовых средств осуществление прав ограничивается для обеспечения